

Вспоминая Якова Юрьевича Никитина

С.М. Абрамович

Я знал Яшу с 1964 года, когда, поступив на мат-мех, я довольно смело здоровался с двумя второкурсниками из его группы, с которыми был знаком по линии родителей. Тем самым я обратил на себя внимание Яши. Однако друзьями мы стали лишь за несколько лет до его кончины.

Подружились мы с Я.Ю. благодаря неожиданному сотрудничеству – опубликовали две статьи на английском и одну на русском, все в 2017 году. В начале 2016 года я обратился с вопросом о так называемой задаче Чебышева к декану мат-меха Геннадию Алексеевичу Леонову, с которым мы дружили с первого курса, а он переслал мой вопрос Я.Ю. И вот 22 марта 2016 года приходит письмо под названием «Задача Чебышева – поиски и находки» с приложением «Vorpros S. Abramovicha»:

Дорогие друзья и коллеги, по Вашей «наводке» я ненадолго погрузился в историю задачи Чебышева. В прилагаемом файле то, что мне удалось найти. Возможно, что вам будет интересно. Ваш Я. Никитин.

P.S. Серезже Абрамовичу – горячий привет через много лет и много миль.

Так началось наше сотрудничество, переросшее в дружбу. Я беру на себя смелость назвать наше общение «через много лет и много миль» дружбой, поскольку мы с Я.Ю. обменивались письмами по меньшей мере раз в неделю, даже после того, как все, что хотели, опубликовали.

По-видимому, я был одним из первых, от кого Я. Ю. узнал о кончине своего декана. Я. Ю. мне ответил:

... Безумно жаль. Талантливый, умный, добрый. Утешений нет, разве что – в расцвете сил и таланта. ... Я.

Я.Ю. знал очень многих и от него за годы дружбы я узнавал то, что мне было трудно понять раньше. Вот, что Я.Ю. мне написал 24 мая 2016 года:

Тайво¹ был математиком «милостью божьей» и написал несколько почти гениальных работ. Они опередили время на полвека, и только сейчас их пытаются толком понять. То, что он сделал в докторской, превышает возможности обычного человека.

Так написать о давно ушедшем собрате по профессии мог только тот, кто сам был профессионалом высокого класса.

¹ Банкет после докторской защиты Тайво Викторовича Арака в 1983 году проходил у меня дома в Апраксином переулке.

Я.Ю. прекрасно знал живопись и художников. Приведу один пример. Из его письма от 15 сентября 2017 года:

Вот любопытная статья про великого американского художника [Уистлера], для меня это новость, хотя художника я немного знаю – у него училась Остроумова-Лебедева и вспоминала о нем в мемуарах.

Признаюсь, мне художник был неизвестен; я спросил о нем успешного выпускника одного из лучших художественных вузов Америки. «А кто это?» – был ответ. Впрочем, кто знает, почему об Уистлере не рассказывают в американских художественных вузах. Жил бы здесь Я.Ю. – он бы знал.

В пятницу, 19 июня 2020 года я получил от него письмо:

Дорогой Сережа, нахожусь в цейтноте, скоро придет зять, и мы сегодня же переедем в Павловск. Там очень милая, чистая, оборудованная квартирка рядом с парком, но тесная – зять и Соня спят на раскладушках, которые раскладываются и убираются на день. ... Последние дни я посвятил проведению и проверке экзаменов в Вышке на английском, примерно 80 человек. Довольно хлопотно, но сейчас уже все позади.

А рано утром во вторник, 23 июня, мне переслали печальное сообщение Санкт-Петербургского математического общества ... Как и многие, я не мог в это поверить. Говорят, что так уходят из жизни святые ...

Прошел уже год, а потеря Я.Ю. ощущается, как будто это случилось вчера. Без него жизнь стала беднее. Выяснилось, что в 2005 году он был в Оттаве (минут 90 от нас через границу на машине), о чем я, конечно, тогда и не знал. Все же мы однажды по Zoom'у поговорили, и я увидел настоящую петербургскую профессорскую квартиру ... и Соню, интересующуюся, с кем это ее дедушка разговаривает. Я.Ю. мне как-то написал (не смог найти письмо, чтобы процитировать), что чувства, которые испытываешь, становясь дедом, – ни с чем не сравнить. Он, конечно, это как-то по-особому сказал, ... как и все, что он говорил. Вечная память!